

На экране ТВ

Вопрос дальнейшей судьбы Чернобыльской АЭС волнует не только ее работников или жителей Славутича. Вот потому общий интерес вызвало последнее интервью генерального директора ЧАЭС Украинскому телевидению.

Подчеркнув обоснованность постановления Верховного Совета Украины о закрытии ЧАЭС, Н. М. Сорокин в то же время поставил под сомнение майское решение о немедленном снятии с эксплуатации атомной станции. Мы не готовы, чтобы остановиться уже сегодня.

Ведь при первоначальном постановлении Верховного Совета преду-

сматривались меры и сроки обеспечения безопасности и социальной защиты тружеников ЧАЭС и их семей. Нынче этого нет. Мы не готовы к выводу станции из эксплуатации в 1993 году прежде всего по техническим причинам. Нет источников необходимого для этого тепла, ибо дополнительная котельная тоже должна вводиться в строй именно в это время.

Не выполняются мероприятия по социальной защищенности коллектива после останова станции. Куда после этого деть четыре с половиной тысячи работников? Частично их можно устроить в 30-километровой зоне,

но только частично. А где и какие компенсации?

Чернобыльская атомная уже шесть лет работает в условиях, когда люди не знают, что будет завтра. Персонал ЧАЭС не может и дальше жить в неопределенности. Сначала закрытие планировалось в 2000-м году, потом в 95-м, 93-м... А специалисты ведь ехали сюда работать...

На реплику ведущего передачи о том, что, защищая ЧАЭС, ее директор может стать непопулярным среди телезрителей, Н. М. Сорокин ответил, что его главная задача — обеспечить безопасность людей...

Борис ИВАЩЕНКО.